

"Что нам теперь делать?" Хирон стоял рядом с Серефиной, которая присела рядом с телом Хоуп.

Последствия двухчасовой битвы, в результате которой в живых остались только пять кентавров и три охотника.

В конце концов, эта битва была предназначена не для них. Только после того, как белый ликан вышел на поле битвы и слепо взбесился на то, что было перед ним. Зверю было наплевать на мир, будь то друг или враг, все в пределах его досягаемости будет жестоко уничтожено.

Благодаря тому, что в нем была сильная альфа-кровь, обычное заклинание или какая-то магия на него толком не действовали.

Кентавры и охотники, у которых уже не было надежды выйти из боя живыми, конечно, могли вздохнуть с облегчением, наблюдая, как разъяренный зверь бесчинствует среди вампиров и ведьм.

Однако их облегчение длилось недолго, потому что после того, как все враги умерли или разбежались, единственными существами, которые могли удовлетворить его жажду крови, были только они.

Теперь, когда им удалось спастись от кошмара вампиров и ведьм, им пришлось столкнуться с реальностью, где разъяренный зверь смотрел на них своими ужасающими красными глазами, затуманенными яростью.

На этот раз со зверем что-то не так, совершенно не так! Зверь одичал!

Он был живым разрушением, но в то же время он собирался уничтожить себя и прекратить свое существование.

Его белый мех стал красным от ведьм, которых он обезглавил, кровь капала с его морды, а его клыки опасно удлинялись.

Помимо того факта, что зверь шатался, когда крался к ним. Один лишь взгляд в его глаза мог вызвать мурашки по коже. Он выглядел таким темным, как существо, только что воскресшее из самой глубокой части ада.

Зверь позволил своему животному инстинкту взять верх и побежал к выжившим позади Серефины, готовый убить или быть убитым.

Вот-вот разразится последнее кровопролитие.

Они услышали оглушительный рев, за которым последовал мощный удар, когда зверь бросился прямо на созданный Серефиной щит и был вынужден отступить. Они чувствовали, как земля дрожит под их ногами, и щит дрожал от второй попытки.

Зверь снова заревел с кровью в клыках.

— Щит долго не продержится, — высказал свое мнение Хирон, хотя его обычное спокойное поведение давно ушло. Он смотрел на зверя широко открытыми глазами, в ужасе от того, на что тот был способен.

«Он тоже не продержится долго», — призналась Серефина, и пот выступил у нее на лбу, когда она взглянула на мертвое тело перед глазами, мертвое тело любимой пары дикого ликана. Ликан разорвет их на части, как только щит будет сломан. . «Единственное, что удерживает его, — это его животные инстинкты».

Они могли видеть, что с таким количеством сражений и ранений зверь едва мог стоять, но он был вынужден сломать щит изо всех сил, просто чтобы сделать это.

Он убьет их в процессе самоубийства.

Это была реальная цена потери партнера для ликана, все больше не было связным, поскольку все его чувства онемели, и все, что он хотел сделать, это разрушить это онемение и прекратить свое существование.

«Мы должны остановить его», — заявила Серефина. Но вопрос был; как?

Как они могли остановить его, не причинив ему вреда? В данный момент это было невыполнимой задачей.

Брови ведьмы нахмурились, когда она увидела, как рушится ее щит. С его изуродованным телом, как зверю удалось применить такую грубую силу?!

Это был вопрос, лишивший их дара речи, но сейчас было не время задерживаться в поисках.

Серефина встала с Хироном и Дельтой рядом с ней, а остальные кентавры и охотники окружили их.

Они смотрели, стиснув зубы, когда кровавый зверь издал оглушительный рев и метнулся, как стрела, не сводя своих безумных глаз с ведьмы.

В то же время Серефина подняла обе руки и послала большой огненный шар, который поджег мех зверя, заставил его остановиться и зарычать, но даже с еще горящим пламенем зверь

продолжал шататься вперед.

Это был волшебный огонь, который нельзя было так просто потушить.

— Ты его убьешь, — Хирон нахмурил брови, когда зверь уже не мог набирать скорость, но упорно все равно пытался делать шаг за шагом.

Серефина сжала кулаки, когда ее длинные ногти вонзились в ладони. Это не было ее намерением. Щелчком ее пальцев огонь погас, и зверь упал на живот, неровно дыша.

Серефина подошла к зверю неуверенным шагом, готовая защищаться, если потребуется.

Однако, видя, в каком состоянии зверь сейчас, казалось, что он достиг своего предела.

Со звуком ломающихся костей, в конце концов, зверь вернулся в свою человеческую форму, поддерживая свое тело локтями и коленями.

"Кейси?" Серефина осторожно назвала его имя.

Однако Кейс не слышал ее, когда он поднял голову и посмотрел на неподвижную девушку на земле. Он тяжело дышал.

Ему потребовалось все, чтобы просто пошевелить конечностями и начать идти к своей безжизненной подруге.

Серефина остановилась как вкопанная и позволила Кейсу спотыкаться и шататься к Хоуп, кровь капала из его открытых ран, растекавшихся по всему его телу.

Каждый его шаг оставлял кровавые следы на бархатистой траве под ним.

Как только Кейс оказался рядом с Хоуп, он присел на корточки и очень осторожно и нежно обнял ее, проводя пальцами по ее мягким черным волосам и бледным щекам.

Зверь уткнулся носом в ее волосы и толкнул в сторону ее лица, ожидая, что она ответит на его прикосновение.

Однако ничего не произошло.

Слеза скатилась по его щеке, зверь выглядел спокойным по сравнению с его дикими действиями ранее. Затем он уткнулся носом в изгиб шеи Хоуп, в то место, где все еще сохранялся ее запах.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2256939>